

«ЗОЛОТО ЧИСЕЛ» В АРАБСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ

Е.В. Кухарева

Кухарева Елена Владимировна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языков стран Ближнего и Среднего Востока, МГИМО МИД России. 119454, Москва, проспект Вернадского, 76.
E-mail: elena_koukhareva@mail.ru

Кухарева Е.В. 2020. «Золото чисел» в арабском фольклоре. *Концепт: философия, религия, культура*. Том 4. № 4. С. 102–121. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-102-121>

Статья поступила в редакцию: 07.07.2020. Принята к публикации: 06.11.2020.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья посвящена отношению арабов к различным числам и их отражению в арабском фольклоре. Почитание или боязнь определённых чисел, уважение или неодобрение других безусловно связаны с религиозными или бытовыми воззрениями, традициями и многовековым опытом народов, проживающих в тех или иных регионах, природных условиях, в соседстве с представителями других этносов. Арабы не являются исключением. У них также сформировались представления о различных числах и их значении для жизни человека. Некоторые из них, считающиеся сакральными, мы находим в Коране и Хадисах. Другие, не менее значимые, были закреплены в пословицах и поговорках как одним из наиболее устойчивых источников формирования национального менталитета. При этом некоторые числа имеют приоритетное значение и употребляются в пословицах и поговорках различных арабских народов многократно. Другие — в отдельных пословицах некоторых арабских народов. А также есть такие числительные, которые вообще трудно встретить в пословично-фразеологическом фонде арабских народов. Данная тема практически не рассматривалась в научных работах, а если и рассматривалась, то в рамках Священного Корана или историческом контексте, также связанном с религиозными представлениями некоторых народов, проживавших на территории нынешних арабских государств. Попытка комплексно посмотреть на использование числительных в пословицах и поговорках арабских народов предпринимается впервые.

Ключевые слова: арабский фольклор, национальный менталитет, национальные традиции, пословицы, сакральные числа, число, числительные, символы, символика чисел.

Числа испокон веков играли важную роль в жизни людей. В торговле и сельском хозяйстве, в строительстве и путешествиях, в отправлении религиозных обрядов и в лечении больных необходимо было производить расчёты, делать различные замеры, высчитывать расстояния и вес, рассчитывать время начала и конца сельскохозяйственных работ, проведения праздников, фиксировать время исторических событий и так далее. Везде люди использовали числа. Некоторые из них приобретали магическое или сакральное значение. Некоторые считались счастливыми, а другие приносящими несчастья. Такое тесное и необходимое общение с этой стороной жизни общества не могло не найти своего языкового или речевого выражения. Прежде всего, речь идёт о различных фразеологизмах, пословицах и поговорках, в которых закрепляются и передаются по наследству из поколения в поколение представления того или иного народа об окружающем мире, нравственных ценностях. Таким образом, числа, которые фиксируются в таких языковых конструкциях, вплетаются в культурный код народа и становятся его частью.

Феномен *числа* в разных культурах привлекал внимание исследователей различных областей, часто не связанных с той сферой, которая и отражает жизнь чисел, то есть с математикой. Филологи и лингвисты, философы и культурологи, исследователи религий, все они отдают дань той роли, которую играют числа в жизни людей. Так, общим вопросам понимания чисел как кода различных культур посвящены работы Мордвиновой Л.В. и Ухарской А.Н. «Числа как коды культур» [Мордвинова, Ухарская, 2010] и Титова Л.А. «*Homo mathematicus*. Число как культуроло-

гический феномен»¹. Конкретные числа, например, число семь, которое во многих культурах имеет мистическое или сакральное значение, исследуется в работе Абабайкэжи Гулимижэ и Шантуровой Г.А. «Символика числа «семь» в русской и китайской культурах»² и в статье Йоселевой М.Я. «Происхождение магических чисел» [Йоселева, 1965], в работе иракского учёного-филолога Декмета Башира аль-Асвада «Сакральность числа семь в культуре Междуречья» [аль-Асвад, 1985]. Что касается арабского языка, то, конечно, самую богатую пищу в области числовых значений, в первую очередь их сакральности, даёт Коран. Исследованию в этой области посвящена работа Разили Кукушкиной «Числа — Величайшее Знамение Всевышнего»³. Безусловно, не обошли стороной числа и исследователи пословиц и поговорок. Сравнению арабских и аварских фразеологизмов и паремий посвящена работа Гасановой С.Н. и Дидуевой М.М. «Этнокультурная символика чисел в арабском и аварском языках» [Гасанова, Дидуева, 2018]. Значение чисел в русских пословицах и поговорках исследуется в работе Никифоровой Н.В. «Национально-культурная семантика числительных в русских фразеологизмах»⁴. В арабских исследованиях числам уделяется внимание в первую очередь при изучении Корана, его тайных и явных смыслов, предсказаний, интересных, даже удивительных, совпадений и других тайн этой великой книги. Если говорить о фразеологизмах, пословицах и поговорках, то в большинстве случаев их изучение выражается в собирании этих образцов народного творчества, их тематическом или алфавитном распределении и комментировании общего смысла того или иного высказывания [Любани, 1999]. Конкретно числа в этих случаях не

¹ Титов Л.А. 2015. *Homo mathematicus*. Число как культурологический феномен. Курсовая работа. Москва: Военный институт (военных дирижёров) Военного университета. URL: <https://www.math-solution.ru/referat/290140> (дата обращения: 04.10.2020).

² Абабайкэжи Гулимижэ, Шантурова Г.А. 2017. Символика числа «семь» в русской и китайской культурах. Молодой учёный. № 24. С. 406-407.

³ Кукушкина Р. 2015. Числа — Величайшее Знамение Всевышнего. URL: <https://www.business-gazeta.ru/blog/205870> (дата обращения: 04.10.2020).

⁴ Никифорова Н.В. 2014. Национально-культурная семантика числительных в русских фразеологизмах: магистерская диссертация. Екатеринбург. 114 с.

выделяются в отдельную тему и не рассматриваются. На этом фоне заметным явлением становится работа египетского собирателя арабского фольклора Сейида Сиддыка Абдельфаттах «Мудрые изречения, пословицы и поговорки из глубин культурного наследия» [Абдельфаттах]. В ней числам посвящена целая глава под названием «Золото чисел». Однако и в этой книге числа не рассматриваются в рамках поговорок и пословиц. Автор книги группирует в приведённых им высказываниях предметы, явления, нравственные нормы количественно: по два, по три, по четыре и т.д. Причём речь идёт именно о качествах характера, относящихся к этической стороне жизни, морали, нравственным устоям общества.

В нашей работе мы постараемся рассмотреть вопрос о числах в арабских пословицах и поговорках и некоторых других выражениях, содержащих числовые значения. Работая над этой темой, автор не ставил своей задачей проводить сравнительный анализ арабских пословиц и пословиц других народов, но некоторые очевидные совпадения смыслов в арабских и русских пословицах и поговорках неизбежно требовали приводить примеры из обеих культур.

Приступая к освещению самой темы статьи, автор хотел бы начать с образцов, приведённых в книге Сиддыка Абдельфаттах, поскольку он продемонстрировал оригинальный подход в этой области.

Своё исследование Абдельфаттах начинает не с числа *один*, а с *половины* (*нысф*). Например, он выделяет черты, характерные особенности, которые являются половиной других черт или особенностей. Причём это не обязательно нравственные качества. Это могут быть действия, чувства, ощущения:

Обоняние — это *наполовину* вкус.

Закладка фундамента — *половина* (построенного) дом.

(Хороший) попутчик — как *половина* пройденного пути.

Последнее выражение соответствует смыслу арабской пословицы: *Ищи попутчика до начала путешествия, а соседа до строительства дома*.

Добрые слова (комплимент) — *половина* дружбы.

Смелость — *половина* победы...

Трусость — *наполовину* поражение... и т.д. [Абдельфаттах: 49-50]

Терпение — это *полпути* к радости [Абдельфаттах: 49]. В исламской традиции терпение — это одно из достоинств верующего. Например, пророк Мухаммад относил к этой категории человеческого характера совершение хаджа в Мекку, который требовал от паломника немалых физических и духовных усилий в выполнении всех обрядов хаджа, и говорил, что за совершение «безупречного хаджа не будет иного воздаяния, кроме Рая» [Сахих аль-Бухари, 2008: 319]. Но не только арабы и мусульмане ценят терпение. В православной вере и русских традициях — это тоже достойное качество: *За терпение даёт Бог спасение* [Даль, 2000: 67].

Однако в пословицах и поговорках мы чаще встречаем целые числа. Рассмотрим некоторые из них.

1. *Один* (вахид), *первый* (авваль)

Как и во многих культурах число *один*, *первый* обозначает *единичность*, *единство*, *первичность*, *начало*. В арабских пословицах мы можем найти большое количество примеров на употребление этого числительного. Безусловно, всего привести невозможно, учитывая количество арабских стран, но есть некоторые примеры, которые, хотя и отличаются по употреблённым лексемам, отражают общее представление о том или ином явлении.

Один — единичность

В арабских пословицах и поговорках число *один* в значении *единичности* употребляется в диаметрально противоположных смыслах. Например, *Одной рукой не хлопают в ладоши* (ОАЭ) [Санда, 2004: 150], *Одной рукой (много) не ухватишь* (пал.) [Любани, 1999: 186]; *Одним пальцем не умоешься* (сомал.) [Сомалийские пословицы и поговорки, 1983: 31]. Следует отметить, что и русский народ в пословицах закрепил такое же понимание: *Одной рукой и узла не завяжешь, Одна пчела не много мёду натаскает* [Даль, 2000: 489]. Эти пословицы призывают к сотрудничеству, к объединению усилий, поскольку

одному противостоять действительности очень непросто. С другой стороны, арабские пословицы положительно оценивают фактор *единичности*, если речь идёт об организации какого-то процесса, дела: *Дом, где одна хозяйка — хоромы, а где две — в разоре* (сир.) [Таха, 2002: 431]; *Дом, где четыре хозяйки — «гадюшник» (в арабском варианте — место обитания гиен), а где одна — кипит жизнь* (иор.) [Амед, 1999: 155]. То есть, *единоначалие* рассматривается как основа порядка и стабильности, процветания и успеха. Это прямой призыв ограничить количество руководителей одним и тем же делом, которое в результате различия мнений не движается с места, или здесь воцаряется хаос (Ср. с рус.: *Две медведицы в одной берлоге не уживаются*).

Число *один* в арабских пословицах и поговорках не самое распространённое. В большей степени в них присутствует порядковое числительное *первый* в разных ипостасях.

Первый – порядковый номер

Первый, как и число *один*, используется в пословицах в разных значениях. Как порядковое числительное, оно может иметь при себе другие порядковые числа. Например: *Гость в первую ночь — сияющий факел, на вторую — повод для рыданий, а на третью — просто негодья* (пал.) [Любани, 1999: 483]. Эта пословица является отражением правил арабского гостеприимства. В соответствии с ними гость (речь идёт чаще о незваных гостях) пользуется вниманием хозяина три дня. В это время ему оказывают почёт и уважение, угощают, слушают его рассказы. Но если гость затягивает визит, хозяин в праве деликатно указать ему на дверь, начав спрашивать о том, кто он, какова цель его приезда и т.д. Считается, что через три дня гость становится обузой для хозяина, который должен возвращаться к повседневным делам.

Порядковые числительные, в том числе и *первый*, используются в пословицах для освещения других важных сторон жизни арабов. Например, вопросов брака. Известно, что мусульманин может иметь

четыре жены одновременно, но не всегда это приветствуется. На этот счёт есть такие высказывания: *Первая жена — словно сахар. Вторая — ради щегольства. Третья — жизнь портит, а четвёртая до могилы доведёт* (пал.) [Любани, 1999: 182] или *Первая жена — «первый блин комом» (горький опыт), вторая — как сахар, третья — как доказательство мужественности, а четвёртая до могилы доведёт* (сир.) [Таха, 2002: 430]. Так высмеивают человека, который всеми силами пытается доказать, что он и физически, и морально, и финансово способен реализовать своё право на подобный брак.

Первый в своём прямом значении чаще несёт положительный смысл. Например: *Первые плоды продлевают жизнь* (пал.) [Любани, 1999: 131]. Палестинские крестьяне предпочитают употреблять в пищу свежие плоды, справедливо полагая, что они полезнее для здоровья, чем лежалые. Таким образом, смысл высказывания заключается в том, что чем раньше начать что-то делать, тем успешнее и лучше будет результат. Русский фольклор также зафиксировал эту истину: *Кто рано встает, тому Бог подаёт*.

Первый — начало

Числительное *первый* в арабских пословицах и поговорках, как и во многих других языках, обозначает также *начало*.

Арабы говорят: *Первый танец — что лошадиная скачка* (сир., пал.) [Таха, 2002: 515; Любани, 1999: 182]; *Начинающий танцор скачет (как лошадь)* (иор.) [Амед, 1999: 123]. Действительно, в начале не всё получается и идёт гладко. Но по мере того, как человек набирается опыта, дело начинает налаживаться. В русском языке существует близкое по смыслу выражение *Лиха беда начало*.

Понятие *начало* с применением слова *первый* связывается арабами с идеей, что малое может стать *началом* чего-то большого, какого-то прогрессирующего в сторону постоянного увеличения процесса. *Дерево вырастает из косточки (Сначала дерево бывает косточкой)* (ливан.)⁵. Ара-

⁵ المعجم الامثال. اليمان. Сборник пословиц. № 267. URL: <http://www.al-eman.com/> (дата обращения: 04.10.2020).

бы также говорят: *Начало дождя — капля, а потом он льёт как из ведра* (араб., сир.)⁶ [Таха, 2002: 515]. Другими словами, любое большое дело или значительное явление начинается с малого, иногда робкого, шага. *Из искры разгорится пламя* — вторит арабским пословицам русская.

Начало в арабских пословицах также неразрывно связано с понятием *конец*. Однако *начало* чего-либо не всегда ведёт к желаемым результатам. Часто за этот результат приходится расплачиваться. Особенно это касается негативных эмоций или действий. *Начало гнева — безумие, ибо в конце (конец гнева) наступает раскаяние* (пал., сир.) [Любани, 1999: 182; Таха, 2002: 606]. Пословица является отражением высказывания пророка Мухаммеда о необходимости владеть собой и своими чувствами. Он говорил: *«Не тот силен, кто побеждает многих, силен лишь тот, кто (способен) владеть собой в гневе»* [Сахих аль-Бухари, 2008: 772]. Толкователи Хадисов считают, что Пророк рассматривал гнев как проявление слабости человека, которая наносит ущерб прежде всего самому человеку, потому что в гневе человек часто не отдаёт себе отчёта в своих поступках. (Ср. рус.: *Кто гнев свой одолевает, тот крепок бывает* [Даль, 2000: 74]). Другой пример оценки неразумного поведения: *Насмешка начинается с оскорбления, а заканчивается побоями* (сир.)⁷. В Сирии также бытует и другой вариант этой пословицы: *Насмешка в начале веселит, а потом (в конце) оборачивается огорчением* (сир.)⁸. У арабов, которые очень щепетильны в вопросах чести, будь то личной или чести семьи и её членов, такие неосторожные действия или слова могут реально привести к рукоприкладству.

Не бывает начала без конца, говорят ливанцы (ливан.)⁹. В данной пословице отражена мысль о том, что у всего есть начало и конец, будь то доброе или не доброе

дело, добрый или злой замысел. Поэтому, начиная что-либо, надо думать о том, чем это может закончиться: *Начиная дело, о конце помышляй!* [Даль, 2000: 307].

Иногда эти думы о *конец* приводят к тому, что человек кардинально меняет свою позицию, подстраиваясь под обстоятельства, выбирая более приемлемое для себя решение. Про таких арабы говорят: *Изменил первоначальный вид* (Аль-авваль *атхавваль*) (ОАЭ) [Сандал, 2004: 20], то есть *Перебулся в воздухе, на ходу*, говоря современным языком.

Наблюдая за природой и жизнью живых существ, арабы заметили, что некоторые явления имеют сходство в начале своего жизненного цикла и в его конце. Так поведение и уровень разумности, например, человека в детском возрасте и старости бывают похожи. Дети ещё ничего не знают, заняты играми и окружены заботой. И в старости люди часто впадают в детство, многое забывают, ведут себя подобно малым детям и требуют заботы и ухода. Из этого наблюдения, вероятно, и родилось высказывание: *В начале (жизни) мы младенцы, и в конце — мы младенцы* (лив.) [Ливийские народные пословицы, 1988: 22]. К такому же выводу пришёл и русский народ: *Старый, что малый, а малый, что глупый* [Даль, 2000: 223].

Другие жизненные наблюдения приводят к мысли о том, что *начало* может быть трудным, но в *конец* человека ждёт достойное вознаграждение: *Сначала терпение горько, а потом сладко* (пал.) [Любани, 1999:182]. Это чаще относится к верующим, которым воздастся Аллахом за все тяготы их жизни пребыванием в Раю. Это — призыв терпеть, не роптать на жизнь, достойно преодолевать трудности, ведь Аллах с теми, кто терпит (пал.) [Любани, 1999: 182].

Вначале девочек презирают, не любят, а потом им завидуют (пал.) — (имеется в

⁶ Баранов Х.К. 1984. *Арабско-русский словарь: Ок. 42000 слов.* 6-е изд., стереотип. Москва: Изд. «Русский язык». 944 с. С. 576.

⁷ تراث البشرية. غدار سالم. . Гаддар Салем. *Наследие человечества.* URL: <http://alrai.com/article/625574.html> (дата обращения: 04.10.2020).

⁸ الامثال السورية. *Сирийские пословицы.* URL: <https://ar.wikiquote.org/wiki/> (дата обращения: 04.10.2020).

⁹ معجم الامثال. *Аль-иман: Сборник пословиц.* № 267. URL: <http://www.al-eman.com/> (дата обращения: 04.10.2020).

виду, когда они хорошо выходят замуж, за достойных людей) (пал.) [Любани, 1999: 224]. Любой мусульманин, араб, хочет, чтобы у него были мальчики-наследники, потому что дочери — это отрезанный лоскут. Девушка, выходя замуж, покидает дом. Её дети — это наследники рода мужа. Поэтому не всегда дочери желанны. До ислама был обычай — закапывать девочку-первенца живьём. Мухаммед отменил этот обычай, но историческая память народа сохраняет отзвуки этого явления. Вместе с тем, дочь — это «хороший товар», поэтому девочек холят, лелеют, чтобы хорошо выдать замуж (Ср. рус.: *Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай* [Даль, 2000: 240]).

**Первый (последний) —
прошлое (настоящее или будущее)**

Числительное *первый* часто сопровождается в арабских пословицах прилагательным *последний*, а иногда числительным *второй* в значении *прошлое — будущее либо настоящее*. У кого нет **первого**, у того нет и **второго** (ОАЭ, пал.) [Санда, 2004: 15, Любани, 1999: 132] — считают жители Палестины и Эмиратов. Другими словами, у кого нет **прошлого**, у того нет и **настоящего** (по версии арабских комментаторов) или будущего. В этой пословице отражена та почтительность, с которой арабы относятся к своей истории. Они не только хорошо её знают, но и заслуженно гордятся достижениями своих предков.

Первый, последний

в значении «лучше», «хуже»

Кроме того, в пословицах арабских народов *первый — последний* также обозначает *лучше — хуже*. Палестинцы говорят: *Мы не последние из людей и не первые из них* (пал.) [Любани, 1999: 31], то есть *Мы не хуже и не лучше других*. Каждый человек должен знать и осознавать свои возможности и способности и не стремиться доказывать, что он лучше других, но в то же время не нужно принижать себя и свои достижения.

У упомянутого выше Сиддыка Абдельфаттаха есть подборка на числительное под названием «Один из двух». В этом разделе говорится, что некие явления, действия, предметы являются одной из двух

сторон других явлений. Например:

Калам (*зд. письмо*) — *один* из видов языка.

Любовь (страсть) — *один* из двух видов рабства.

Язык — *один* из двух видов оружия (мечей).

Судьба (рок) — *один* из двух воспитателей.

Мнение — *один* из двух видов борьбы [Абдельфаттах: 51-52].

2. Два

Число *два* в исламе, как утверждают, означает дух. В народных пословицах и фразеологических оборотах, на наш взгляд, это не находит своего отражения. В них *два* и *второй* выступают в своём реальном облики, то есть как числительные.

Фразеологизмы

**с использованием грамматической
формы двойственного числа**

В арабском языке существует грамматическая форма *двойственного* числа, обозначающая *одним* словом *два* предмета, которая чаще используется с прилагательным, обозначающими цвет, но не только.

Говоря *асвадани «два чёрных»*, арабы имеют в виду либо *змею и скорпиона*, либо *финики и воду*. Возможно, это связано с тем, что обе эти пары объединены рядом общих признаков. Шкура змеи и хитин скорпиона могут иметь чёрный цвет, или их яд может быть чёрного цвета. А чёрный цвет — это, как правило, угроза, смертельная опасность, которая исходит от этих двух существ. Что касается второй пары — фиников и воды, которые всегда имели огромное значение для бедуинов, — то упоминание о них связывают с женой пророка Мухаммеда, Аишей, как-то сказавшей, что у них не осталось ничего, кроме *двух чёрных*, то есть фиников и воды. Существует несколько толкований её слов и, соответственно, этого выражения. Некоторые полагают, что Аиша говорила о достаточном количестве воды и фиников в доме пророка, так как арабы слово *чёрный* ассоциируют с *большим количеством*. Другие исходят из того, что цвет созревших фиников тёмный, почти чёрный, как и цвет воды в колодцах.

Ещё ряд примеров с использованием двойственного числа. *Асфарани* (два жёлтых) обозначает золото и шафран. Древние арабы золото называли просто жёлтое. Его ценность понятна. Шафран же — пряность, которая придаёт блюдам золотисто-жёлтый цвет, — ценится на Востоке не меньше. *Ахмарани* (два красных) — это мясо и хлеб, мясо и вино, золото и шафран. Если с первыми двумя параметрами всё более или менее понятно: мясо и вино обычно красного цвета, корочка свежеспечённого хлеба имеет красноватый оттенок, то третья пара требует некоторых пояснений. В арабских странах для изготовления украшений часто используется золото с высоким содержанием меди, которая придаёт ему красноватый оттенок, а шафран имеет широкую цветовую гамму — от ярко жёлтого до ярко красного. Эти выражения вошли в арабскую поговорку *Мужчин погубят два красных — вино и мясо, а женщин два жёлтых — золото и шафран*.

Приведём ещё несколько примеров с двойственным числом, не связанных с цветовой палитрой. *Абрадани* (два самых холодных) так арабы характеризуют раннее утро и вечер¹⁰. Несмотря на то, что арабские страны отличаются жарким климатом, в некоторые периоды и некоторых регионах температура ночью и ранним утром может опускаться до довольно низких значений. *Асгарани* (два самых малых) — сердце и язык. Возможно, эти два довольно маленьких органа могут играть в жизни человека очень значимую роль. Недаром арабская поговорка гласит: *Человека судят по его сердцу и языку*¹¹. Для арабов язык — орган говорения — имеет большое значение, так как он ассоциируется со словом. А к слову они относятся очень щепетильно. Слово может вдохновить и воскресить, а может ранить и даже убить. Причём не в фигуральном смысле, а в прямом. Арабы говорят: *Смерть человека спрятана между его зубами*. А во рту между зубами находится язык. И тот, кто

не умеет его держать за зубами, может заплатить жизнью.

Двойственное число используется в поговорках для обозначения двух предметов, выраженных также и существительными. Например, *Сбил двух птиц одним камнем* (пал., иор.) [Любани, 1999: 480; Амед, 1999: 316]: так говорят про человека, который смог за один раз решить сразу две проблемы. В подобных случаях русские говорят: *Убить сразу двух зайцев*. В Иордании бытует поговорка *Два удара по голове бываю весьма болезненными* (иор.) [Амед, 1999: 316]. Смысл её заключается в том, что повторение невзгод могут усугублять ситуацию и принести ещё больше страданий. Возможно, это арабское выражение в какой-то степени можно сравнить с русским *Наступить на те же грабли*, то есть снова попасть в неприятную историю, повторить ошибки, которые уже однажды приводили к негативному результату.

Два (число) — иснани (иснейни), второй (ас-саани)

Кроме двойственного числа, в арабских поговорках используется также слово, которое обозначает числительное два. Причём в этом случае существительное или прилагательное, которое подразумевается, не используется. Например, *Двое одолят одного сильного* (пал.) [Любани, 1999: 21]. Речь идёт о том, что сообща и двое слабых могут победить одного превосходящего их в силе противника. Но само слово *слабые* не прописано в поговорке. Оно возникает как образ при сопоставлении со словом *сильный*. Кроме того, палестинцы считают, что *Два мнения лучше одного* (пал.) [Любани, 1999: 371], так как обмен мнениями позволяет найти наиболее благоприятный путь к решению того или иного вопроса. Данные поговорки служат призывом к сотрудничеству и совместной работе, когда сообща можно преодолеть самые большие сложности и решить самые трудные задачи. Такую же смысловую нагрузку несёт и русская поговорка *Одна голова — хорошо, а две — лучше*.

¹⁰ Баранов Х.К. 1984. *Арабско-русский словарь: Ок. 42000 слов*. 6-е изд., стереотип. Москва: Изд. «Русский язык». 944 с. С. 64.

¹¹ Баранов Х.К. 1984. *Арабско-русский словарь: Ок. 42000 слов*. 6-е изд., стереотип. Москва: Изд. «Русский язык». 944 с. С. 438.

За две вещи можно умереть — за свою землю и честь (пал.) [Любани, 1999: 22]. Для арабов, особенно палестинцев, защита родной земли — это вопрос принципа, более того, вопрос сохранения себя как этноса. Для всех арабов издревле защита чести — личной, семьи, рода — долг. Вопрос защиты родины и чести также не чужд и русскому народу: *С родной (родительской) земли — и умри, не сходи* [Даль, 2000: 207].

Вместе с тем, число два в пословицах может означать избыточность, ведущую к хаосу, неразберихе и провалу дела. Например, *Если на корабле два капитана, он тонет* (пал.) [Любани, 1999: 770]; *У двух рулевых лодка разбивается* (сомал.) [Сомалийские пословицы и поговорки, 1983: 29]. Эта пословица говорит о том, что делом должен руководить один человек, иначе *У семи нянек дитя без глазу*.

В книге Сыддыка Абдельфатаха числительное два представлено двумя объектами любви, которые не согласуются друг с другом. Например:

Любовь к Богу и прегрешения.

Самопожертвование и корыстолюбие (любовь к деньгам).

Стремление к справедливости и властолюбие... и др. [Абдельфатах: 53].

Второй (ас-саани)

Порядковое числительное второй также часто встречается в арабских пословицах. Однако оно, как правило, либо окрашено негативно и противопоставляется действиям первого, либо становится «жертвой» первого участника пословицы.

В Сирии говорят: *Один носит бороду, а второй устал спрашивать: «Зачем?»* (сир., пал.) [Таха, 2002: 255, Любани, 1999: 851]. Эта пословица характеризует человека, который постоянно вмешивается в чужие дела. Но есть люди, поведение которых не просто дань их любопытству, а создаёт ещё больше трудностей и проблем тем, на кого обращён их взор. И про таких людей существуют пословицы с весьма натуралистичным и жестоким содержанием. Например, *У одного борода горит, а другой (второй) зажигает от неё сигарету* (сир.) [Таха, 2002: 137]. У палестинцев есть свой вариант такого чёрного юмора: *Одному отрубили руку, а второй просит её, чтобы*

обтянуть барабан (пал.) [Любани, 1999: 871]. Однако, как уже было сказано выше, есть ситуации, отражённые в пословицах, где первый участник создаёт проблемы второму. В Палестине про человека, у которого беспрестанно появляется потомство, а заботится о нём и несёт все расходы другой, говорят: *Один семена даёт (детей плодит), а второй берёт заботу о них на себя* (пал.) [Любани, 1999: 871]; *Один сделал дело, а другого за это избили до синяков* (марок.) [Саурийа, 2017: 7]. Эти пословицы ряд арабских исследователей трактуют как *Валить с большой головы на здоровую*.

3. Три (саляяс), **третий** (саалис)

Идея триендства составляет основу многих древних философских и религиозных учений. С тройкой связаны три измерения пространства: длина-ширина-высота; состояние вещества: твёрдое — жидкое — газообразное (пар); время: прошлое — настоящее — будущее; жизненный цикл человека: рождение — жизнь — смерть; цикл всего сущего: начало — середина — конец.

Возможно, поэтому число три широко используется в арабских пословицах. Так, например, арабы говорят: *Гостю почет — три дня* (араб., пал.) [Любани, 1999: 623]; *Гостеприимство — три дня и ещё треть* [Амед, 1999: 320]. Выше, в разделе **Первый**, мы уже упоминали традиции гостеприимства у арабов. Эти же правила были закреплены Мухаммедом, который говорил: *«День и ночь, (все же) гостеприимство (следует оказывать) в течение трёх дней, а всё, что сверх этого, будет уже садакой для него»* [ан-Навави, 2007: 301]. Садака — это добровольная милостыня, которую мусульманин может подать человеку сверх обязательной выплаты религиозного взноса (*закята*).

В Палестине бытует и такое высказывание: *Три вещи ненадёжны: море, правитель и время* (пал., сир.) [Любани, 1999: 268; Таха, 2002: 178]. Будучи хорошими мореходами и знатоками морей и океанов, арабы сделали вывод, что море — коварно. Правители бывают самодурами, нельзя доверять ни их словам, ни их обещаниям. Ну, и наконец, время. Времена меняются. То, что было плохо либо хорошо в один пе-

риод, могут поменяться местами в другой. Если сегодня кому-то улыбается судьба, завтра она может повернуться к человеку спиной. Нельзя считать, что всё навсегда остаётся неизменным. В Сирии есть ещё один вариант, для выражения мысли *всё течёт, всё изменяется. Трём вещам нельзя доверять: коню, мечу и женщинам* (сир.) [Таха, 2002: 327], — говорят сирийцы. Что касается женщин, то, наверное, посыл понятен всем. Непостоянство чувств, желаний, настроения женщины не являются ни для кого секретом. А вот ненадёжность меча и коня, которые для арабов всегда были символами мужественности, неотъемлемой частью образа настоящего мужчины, может вначале вызвать недоумение. Но оно проходит, если вспомнить другие арабские пословицы, такие как *Заботясь о своём коне, и он тебя сбережёт. Предашь своего коня, и он тебя предаст*. В этой пословице заключён главный принцип взаимности. Все друг от друга зависят. Если относиться к коню с уважением и вниманием, то он будет не просто средством передвижения, а другом, и часто даже спасителем. А если кто-то пренебрегает своими друзьями, соратниками, то в трудную минуту может не дожидаться от них помощи. Поэтому нужно всегда искренне уделять внимание тому, от кого может зависеть не только благополучие, но и сама жизнь. А что касается меча, то эту мысль, возможно, дополняет и расшифровывает ещё одна пословица: *Три вещи не одалживаются (не даются взаймы): оружие (ружьё, порох), жена и лошадь* (пал.) [Любани, 1999: 269]. Оружие, как уже говорилось, символ мужественности и силы. За ним надо ухаживать, его нельзя никому передавать, ибо в нужный момент оно окажется либо бесполезным, либо его вообще не будет рядом. Понятно, что порох — неотъемлемая часть огнестрельного оружия. Поэтому нельзя его одалживать, чтобы в минуту опасности не оказаться безоружным. А жена для арабов — это запретное для чужих. Если её не уберечь, позор ляжет на весь род.

Ещё три вещи доставляют арабам неприятности. Они говорят: *Есть три непереносимых вещи: клопы, нитьё (или пустая болтовня) и крики, шум* (пал., сир.) [Люба-

ни, 1999: 268; Таха, 2002: 606]. Невозможно терпеть укусы клопов (или вшей), потому что потом всё тело чешется и зудит; когда кто-то постоянно ноет и жалуется на жизнь, а также крики и шум разного происхождения, не дающие ни жить, ни работать, ни отдыхать и т.д. Эта пословица характеризует чьи-либо действия, раздражающие, как укусы насекомых, или когда кто-то, не предлагая ничего полезного, лишь сотрясает воздух, или когда шум не связан ни с работой, ни с праздниками, ни с другими событиями, естественным образом сопровождаемыми громкими звуками (например, плач младенца), хотя в характере многих арабских народов экспрессия и бурное выражение чувств — это вполне обычное явление. Кроме того, в данной пословице можно предположить наличие призыва к терпеливому преодолению всех других трудностей и проблем, которые не попадают в поле действия перечисленных в ней негативных явлений.

В другой пословице также выделяют три вещи, которые бросаются в глаза с первого раза: *Три вещи нельзя скрыть: любовь, женское сумасбродство (или замешательство) и езду на верблюде (на его спине)* (пал., сир.) [Любани, 1999: 268; Таха, 2002: 368]. Когда человек влюблён, это видно по его поведению, поступкам, как бы он не пытался скрыть свои чувства. Женские капризы, неадекватность её поведения видны всем. Укрыться от взглядов даже в паланкине с занавесками, сидя на спине верблюда, просто нереально. Как и в предыдущей пословице, в данной есть подтекст. Не обязательно все свои проблемы выставлять на показ. Многие можно решить или сделать самостоятельно, тихо, не привлекая лишних людей, которые часто не только не помогают, а, наоборот, лишь оповещают всех и каждого о существующих у кого-то трудностях.

Но есть три позитивные вещи, о которых говорят в Иордании и Палестине: *Три вещи продляют жизнь: просторный дом, послушная жена и быстрый конь* (иорд., пал.) [Амед, 1999: 172; Любани, 1999: 268]. Хороший, просторный дом — это место, где можно принять многочисленных гостей и в то же время найти уединение. Жена, ко-

торая слушается мужа, не скандалит и не капризничает, делает дом уютным и продлевает благополучие семьи. А быстрое средство передвижения экономит силы. И не важно, конь ли это, автомобиль или мотоцикл.

Число *три* также может символизировать понятие *много* и иметь негативное значение. Например, палестинцы, высмеивая тех, кто хочет иметь несколько жён, говорят: *Дом, где одна хозяйка, процветает, где две — пребывает в беспорядке, а где три — лежит в развалинах* (пал.) [Любани, 1999: 233]. Такое отношение к многожёнству понятно, потому что каждая жена хочет занять главенствующее положение и добиться выполнения от других своих желаний и поручений. Но чаще всего это не находит понимания, и в результате всё идёт хуже некуда, а порядка как не было, так и нет. Такое представление о многожёнстве мы можем встретить и в других пословицах, в которых встречаем также и число *четыре*.

(Первый, второй) *третий*

Порядковое числительное *третий*, как правило, связано с числительными *первый* и *второй*.

Выше мы говорили о правилах гостеприимства, которые предполагают трёхдневное пребывание гостя в доме хозяина. Эта обязанность принимающей стороны была отражена и в арабских пословицах. При этом не всегда такие правила соответствовали настроению хозяев: *Гость в первую ночь — сияющий факел, на вторую — повод для рыданий, а на третью — просто негодяй* (пал.) [Любани, 1999: 483]. Существует и более грубый вариант этой пословицы: *Первый день — свет в окошке, второй день — аллергия, на третий — свинья свиньей* (ирак.) [Рзаев, 1993: 31]. Более сильная негативная характеристика непонятливого или бессовестного гостя заключена в последних словах, в которых такой визитёр сравнивается со свиньей. Ведь у мусульман свинья — нечистое животное, есть её мясо запрещено.

И если человек так характеризует гостя, то это значит, что последний мог нарушить все правила приличия. У русского народа тоже есть поговорки, в которых непонятливость гостей находит своё отражение: *Не радуйся гостину приезде: радуйся отъезду* [Даль, 2000: 495].

Вместе с тем, присутствие гостя, особенно в отдалённые времена, давало возможность узнать новости и предстать в хорошем свете в глазах чужака, чтобы вести о гостеприимстве такого-то человека разошлись как можно дальше. Поэтому говорят: *Гостя встречают как принца, держат как пленника, а провожают как поэта* (иор., пал.) [Амед, 1999: 320; Любани, 1999: 483]. Это восходит к древним традициям, когда поэты-сказители были своего рода источниками информации. В своих балладах, поэмах они описывали события, происходящие вокруг них и с ними, передавали истории других. И хозяину необходимо было хорошо принять чужака, иначе о нём может распространиться дурная слава. Недаром эта же по сути мысль заложена и в русской пословице: *Чужой человек в доме — колокол* [Даль, 2000:496].

В арабских странах одним из символов гостеприимства является кофе. Предлагая кофе, хозяин дома подчёркивает свое добросердечное отношение к людям. Для встречи друзей не обязательно готовить богатый стол, достаточно позвать на чашечку кофе. И в пословицах, посвящённых правилам его подачи мы также находим тройственный подход: *Первая чашка кофе для гостя, вторая для удовольствия, а третья для меча* (араб.)¹². Кофе гостю подаётся *не менее трёх* раз. От первой чашки нельзя отказываться, чтобы не оскорбить хозяина. Если отказаться от второй чашки, хозяин не обидится. Третья чашка кофе в прошлом имела особый смысл. Того, кто её выпивал, с хозяином дома связывали неразрывные узы и в радости, и в горе, как в русской традиции людей связывают узы побратимства. С этого момента гость должен был вместе с хозяином участвовать в

¹² Чёрный кофе в арабских традициях. 28. 05.2008. URL: <http://www.20at.com/newArticle.php?sid=3155> (дата обращения: 04.10.2020).

войнах или устанавливать мирные отношения; враждовать с его врагами и дружить с его союзниками, даже если среди врагов находятся его (гостя) родственники, а среди друзей — враги. Чашка кофе «для меча» была своего рода военным и гражданским союзническим договором. При этом существует некоторое противостояние между городским населением и бедуинами, которые живут часто не в простых условиях, и для которых приготовление кофе, который они очень любят, может оказаться непростым процессом. Поэтому при подаче кофе они рассчитывают на совесть гостя. Про таких бедуинов, которые оценивают гостя по количеству чашек выпитого кофе, говорят: *Первая чашка кофе для удовольствия, вторая может быть уже лишней, а третья — говорит о бесстыдстве гостя* (пал.) [Любани, 1999: 182].

Числительное *третий* присутствует и в других пословицах. Например, в Иордании и Сирии говорят: *Третья попытка — верная* (иор., пал.) [Амед, 1999: 171; Любани, 1999: 268]. Арабы считают, что после двух неудач человеку должно повезти на третий раз. В русском языке мы тоже встречаем выражение, которое также говорит о том, что какие-то действия, события повторяются три раза: *Бог троюшку любит*. Хотя, по нашему мнению, русский вариант является более широким по смыслу.

В книге Сиддыка Абдельфаттаха числительному *три* также уделяется большое внимание. Но автор следует своему правилу и объединяет в «тройки» различные человеческие качества, которые характеризуются тем или иным отношением к ним. Например:

Три вещи вызывают неприятие — жестокость, пессимизм и неблагодарность;

Три вещи вызывают одобрение — сила разума, покровительство, сочувствие;

Три вещи вызывают радость — красота, свобода и искренность;

Три вещи необходимы — здоровье, великодушие и верный друг;

Три вещи вызывают одобрение — преданность, добронравие и справедливость;

Три вещи, которые надо избегать — лень, шутка (насмешки) и домыслы [Абдельфаттах: 58].

Египетский филолог стремится классифицировать человеческие достоинства и пороки, качества и предметы или явления, которые помогают или мешают человеку. В традициях арабского воспитательного чтения — *адаба* — он показывает, как нужно или непозволительно себя вести. Например, он говорит: «Есть *три* категории людей — *предшественник, преемник и сокрушитель*. Предшественник — это тот, от кого предки человека унаследовали честь и достоинство. Преемник — это тот, кто унаследовал от предков честь и достоинство. Разрушитель — это тот, кто уничтожил честь и достоинство своих предков» [Абдельфаттах: 58].

Другими словами, в его книге назидания обличены в числовую форму, что служит лучшему усвоению содержащихся в ней идей.

4. Четыре, четвёртый

В исламе часто используют не только триаду каких-то предметов или явлений, но и *четвёрку*. В исламскую четвёрку входит принцип — творец, мировой дух, мировая душа, изначальная материя.

В пословицах и поговорках с числом *четыре* связаны более приземлённые понятия, которые часто имеют значение *много*. Например, *Прядут четверо, а вся слава одной хозяйке дома* (иор.) [Амед, 1999: 45]. В этой пословице осуждается тот, кто сам ничего не делает, а плоды труда многих присваивает себе или выдаёт чужой труд за свой, чтобы прославиться. Среди русских пословиц мы находим близкие по общему содержанию выражения: *Белые ручки чужой труд любят* [Даль, 2000: 313]. Однако в русских пословицах чаще отображена картина, когда работников мало, а охотников до их трудов много: *Двое пашут, а семеро руками машут; Один с сошкой, а семеро с ложкой* [Даль, 2000: 311-312].

С числом *четыре* связана такая реалья жизни арабских стран, как возможность иметь одновременно четыре жены. Мы уже упоминали об этом. Эта возможность для большинства людей нереализуема, так как имеются определённые условия, которые выполнить может только весьма обеспеченный человек. Поэтому стремление во что бы то ни стало взять в жёны

четырёх женщин подвергается насмешкам, принявшим форму пословиц: *Первая жена — словно сахар. Вторая — ради щегольства. Третья — жизнь портит, а четвёртая до могилы доведёт* (пал.) [Любани, 1999: 182].

В Сирии порядок оценки жён, с точки зрения их влияния на мужа, немного другой, но финал тот же: *Первая жена, как мраморная статуя, вторая — как сахар, сладкая; третья — для престижа, а четвёртая до могилы доведёт* (сир.) [Таха, 2002: 430].

В значении *много* в числе *четыре* также содержится негативная оценка ситуации: *В доме, где четыре хозяйки, царит хаос, где три — (сам) засучивай рукава (и наводи порядок), где две — разорение, а где одна — кипит жизнь* (пал.) [Любани, 1999: 233].

В этой пословице содержится мысль о том, что делом должен руководить один человек. Различие мнений часто не только не помогает в реализации задуманного, а может вообще привести к краху.

Сиддык Абдельфаттах в своих «золотых числах» следующим образом подаёт число *четыре*, которое объединяет те или иные человеческие черты:

Четыре черты, за сдерживание которых человек заслуживает Райских садов: это умение владеть собой в *желании, угрозе, гневе и возжелении*.

Четыре вещи, которые не должен позволять себе умный (здравомыслящий) человек: *спешку, назойливость, самолюбование, слабость (нерадение)*.

Четыре недолговечных вещи: *симпатия (дружба) злодеев; дом, который не пользуется уважением; прибыль, которая никуда не тратится; нечестные деньги*.

Четыре вещи, которые могут погубить человека (мужчину): *любовь к женщинам, азартные игры, охота, вино*.

Четыре качества, возвышающие человека, даже если он этого и не знает: *доброта (кротость), скромность, щедрость, добронравие*.

Отдых человека заключается в *четырёх* вещах:

отдых для души в *малом количестве грехов*;

отдых для сердца в *малом количестве иллюзий*;

отдых для языка в *немногословии*;

отдых для тела в *малом количестве еды* и др. [Абдельфаттах: 61].

Следует обратить внимание на то, что это — общечеловеческие качества или правила поведения. Обладать ими или выполнять их необходимо в любом обществе, не зависимо от того, восточное оно или западное, христианское или мусульманское. Это общий нравственный или человеческий код, выраженный в числах.

5. Пять, шесть;

пятая, шестая часть

Числа *пять* и *шесть* не самые употребляемые в арабских пословицах и поговорках. Наиболее известно выражение, в котором эти числа представлены долями — *пятой* и *шестой*, вернее, однокоренными словами, означающими *пятидневный* (химс) и *шестидневный* (сидс) период времени. Арабы говорят: *Выдавал химсы за сидсы или Примерял пятую часть к шестой* (араб.)¹³. Эти выражения имеют значение *строить догадки* или *хитрить*. На чём основано такое понимание? В первом случае арабы говорят об очень придирчивом человеке, который проверяет свои догадки и предположения, подходя к вопросу с разных сторон. Во втором — речь идёт о хитрости и смекалке. Эти представления восходят к кочевому образу жизни бедуинов. Любой кочевник — араб, бербер или туарег знает, что верблюд может обходиться без воды *пять* дней — химс. Однако хозяин верблюда стремится «растянуть» этот срок, прибегая к хитрости, чтобы приучить животное обходиться без воды всё более и более длительное время. Это выражение известно во всех арабских странах и является характеристикой хитрого и смекалистого человека.

¹³ Баранов Х.К. 1984. *Арабско-русский словарь: Ок. 42000 слов*. 6-е изд., стереотип. Москва: Изд. «Русский язык». 944 с. С. 238.

В русском менталитете подобные «упражнения» также нашли своё отражение в виде пословиц и поговорок: *На что умному нужно шесть дней, то хитрый делает в пять*¹⁴.

Корень, обозначающий *пять*, присутствует в арабском слове *четверг*. Поскольку *воскресенье* в арабском языке обозначено как *первый* день недели, то *четверг* оказывается *пятым* днём недели. В таком виде *пять* используется в пословицах в арабских странах. Например, в Иордании говорят: *Четверг, как ослик, везёт пятницу* (иорд.) [Амед, 1999: 220]. Имеется в виду, что за одним днём следует другой день недели, и нет особых, значимых различий между ними. Данная пословица говорится, когда хотят подчеркнуть, что между обыденными событиями или явлениями нет существенной разницы. Также слово *четверг* используется в другой арабской пословице, которая распространена в Палестине. Там говорят: *(Настал) четверг, помноженный на пять* (пал.) [Любани, 1999: 337]. Это означает, что *четверг* совпал с 25 декабря, когда палестинцы-христиане не работают и остаются дома, чтобы встретить Рождество.

Числа *пять* и *шесть* встречаются в сирийской пословице, которая осуждает лень: *Пять шестёрк в её услужении, и она сама даже носа не вытрет* (дословно: ..., и она так и будет сверкать сопловым носом, но сама его не вытрет) (сир.) [Таха, 2002: 586].

Среди сомалийских народных изречений мы встречаем числа *шесть* и *шестьдесят* в такой пословице: *Укус змеи, полученный тобой в шесть лет, в шестьдесят тебя с ног валит* (сом.) [Сомалийские пословицы и поговорки, 1983: 17-18]. Речь идёт о том, что зло и обида долго дают о себе знать. Как говорят русские: *Зажила рана, а всё рубец есть*¹⁵.

В подборке Сиддыка Абдельфаттахы мы можем найти такие, например, *пятёрки*:

Пять видов опьянения: можно опьянеть от вина; упиваться молодостью; пья-

неть от богатства; упиваться страстями; упиваться властью.

Пять качеств, которые делают человека счастливым: глубокое искреннее убеждение (вера); соблюдение религиозных правил; скромность (аскетизм) в быту; набожность и добрые дела [Абдельфаттах: 64].

6. Семь, восемь

Число *семь* во многих древних культурах имело сакральное значение. Так, арабский исследователь цивилизации Двуречья Хикмет Башир аль-Асвад посвятил этому числу работу, в которой он рассматривает предпосылки и причины становления культа *семёрки* в древнем Вавилоне и Ассирии. Народы этих государств стояли у истоков астрономии. Они открыли пять планет нашей солнечной системы — Меркурий, Венеру, Марс, Сатурн и Юпитер. Каждая из планет была посвящена какому-либо божеству или олицетворяла его. Потом к ним были добавлены Солнце и Луна. Так сложилась *сакральная семёрка*, которая на протяжении многих веков определяла жизнь древнего общества.

Подобное отношение к числу *семь* в том или ином виде сохранилось и в более поздних верованиях.

Для арабского менталитета *семёрка* — число довольно странное. С одной стороны, Коран сообщает, что число небес — *семь*. Таким образом, число *семь* — священное число. Но с другой стороны, адское пламя имеет *семь* названий, которые соответствуют *семи* уровням Ада: аль-Джаханнам — бездна, Лаза — пылающий огонь, аль-Хутама — ломающая, ан-Нар или ас-Саир — огонь, ас-Сакар — пламя, аль-Джахим — жаркое место, Аль-Хавийа — бушующий огонь [Коран, 1990: 4:145, 70:15, 104:4-6, 4:10; 4:55, 54:48, 2:119, 101:9]. У Ада *семь* ворот [Коран, 1990: 15:43-44]. Другими словами, это число связано также со страшными, мрачными явлениями.

Возможно, именно поэтому некоторые люди число *семь* избегают, что, может

¹⁴ Сборник народной мудрости. URL: <https://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-pro-xitrost/> (дата обращения: 04.10.2020).

¹⁵ Пословицы и поговорки про рану. URL: <https://detttext.com/poslovicy-i-pogovorki/pro-ranu/> (дата обращения: 04.10.2020).

быть, привело к появлению поговорки: *Семёрка — зверям отдана на растерзание* (пал.) [Любани, 1999: 416]. Придерживаясь этого мнения, даже при счёте некоторые люди могут вместо числа *семь* произнести слово, которое означает *щедрость, великодушие; терпимость*. Если причиной такой замены является описание в Коране Ада и связанных с ним ужасов, то использование такого языкового явления, как эвфемизм, вполне объяснимо. Ведь издавна известны языковые табу, запрещающие произносить прямые наименования таких опасных предметов и явлений, как, например, *боги* или *болезни*, поскольку акт их упоминания, как считалось, может вызвать само явление. В русской традиции хозяин леса тоже обозначался другим словом, а не своим истинным именем, например, *медведь*, *косолапый*. Как говорится: *Не буди лихо, пока оно тихо*.

В некоторых арабских пословицах число *семь* обозначает упущенные возможности. В Палестине бытует такое выражение: *Знал семь ремёсел, а удача ускользнула* (пал.) [Любани, 1999: 417]. Данная пословица характеризует неудачника, который имел все шансы на успех, но упустил их из-за недостаточности то ли знаний, то ли опыта и мастерства, то ли из-за личных качеств. В этой пословице содержится, как нам кажется, скрытый призыв хорошо владеть какой-то одной профессией, одним ремеслом, вообще хорошо выполнять конкретное дело, а не хвататься за всё подряд и расплывать свои силы, а в результате ни в одном из них не достичь совершенства.

Интересен ещё один момент, связанный с корнем, обозначающим *семь*. Существительное от этого корня, которое соответствует по форме женскому роду числительного *семь*, означает *зверь, лев*, то есть могучий, смелый, бесстрашный, решительный, даже иногда безрассудный человек, *обладатель силы*, как толкуют это слово арабские источники. Арабы даже говорят: *Лучше быть смелым до безрассудства, чем трусливым и подлым* (дословно: *Лучше быть львом, чем гиеной*) (сир.) [Таха, 2002: 128]. Похожее по смыслу выражение мы находим среди палестинских пословиц: *Лев остаётся львом, даже если ослаб-*

ли его когтистые лапы, а пёс останется псом, даже если надеть на него золотой ошейник (пал.) [Любани, 1999: 417]. Однако в этой пословице есть и второй смысловой слой, указывающий на то, что правда всегда останется правдой и проявит себя, даже если пытаться её исказить, закамуфлировать или манипулировать ею.

Число *восемь* в арабских пословицах практически не используется. Однако в работе Сиддыка Абдельфаттах «Золото чисел» мы находим списки тех качеств, которые автор считает важными подчеркнуть, выделяя по *восемь* из них. Так, например, он видит положительные качества и красоту в следующих частях тела, которые он описывает следующим образом: *правильная (красивая) форма носа; прелесть глаз; привлекательность формы губ; остроумная речь (язык); свежесть лица; чистая кожа; изящная талия и хорошие волосы*. А умного человека он характеризует как того, кто *берётся за своё дело; не распускает язык; является центром притяжения современников; не взваливает на себя непосильную работу; не гонится за непонятным; не занимается делами, которые его не касаются; не сотрясает воздух попусту (не говорит бесполезных вещей) и требует от своих детей только то, что им по силам* [Абдельфаттах: 72-73].

7. Десять

Число *десять* содержит все простые числа, дающие в сумме при последовательном сложении крайних чисел число *десять*: 1+9; 2+8; 3+7; 4+6; 5+5 и т.д. Следовательно, оно представляет собой нечто всеобъемлющее, закон, порядок, власть.

Арабский корень *а-ш-р* помимо значения *быть десятым, брать, собирать десятую часть* в разных глагольных формах включает значение *родового, племенного сообщества; общения; родства*.

Число *десять* в пословицах и поговорках часто означает *много*, при этом оно во многих случаях имеет отрицательный смысл. Арабы говорят: *Одна птичка в руке лучше, чем десять на дереве* (сир., пал.) [Таха, 2002: 150; Любани, 1999: 521]. В Иордании эта пословица звучит немного по-другому: *Птичка в руке лучше, чем десять летающих (в небе)* (иор.) [Амед, 1999: 352].

Арабы объясняют это тем, что схватить одну птицу гораздо легче, чем пытаться поймать стаю птиц, сидящих на дереве. Ведь те сразу снимутся с веток и разлетятся в разные стороны, и человек останется ни с чем. Говорится эта пословица, когда хотят подчеркнуть, что лучше иметь мало, но осязаемо, чем гоняться за несбыточным. Палестинцы вносят ещё свой нюанс в понимание данного выражения: они считают, что лучше иметь немного, но быстро, чем много, но в отдалённой перспективе. Русский народ также отметил эту жизненную реалию: *Лучше синица в руках, чем журавль в небе*. В Эмиратах идея, что один лучше десяти передаётся пословицей *Ударишь один раз кувалдой лучше, чем десять раз молоточком* [Сандал, 2004: 87]. Считается, что сделать что-то разом или получить что-то сразу лучше, чем понемногу и время от времени. Эта пословица вполне соответствует русскому выражению *Лучше редко, да метко*.

С числом *десять* связаны палестинские пословицы, отражающие некоторый фаталистический подход к жизни. Они говорят *Десятимесячный (десятилетний) не умрёт девятимесячным (девятилетним)* (пал.) [Любани, 1999: 13]. В этой пословице отражено убеждение арабов, что всё в руках Божьих. Кому хочет, Он продляет жизнь, а кому хочет — укорачивает. Этой мысли соответствует другая палестинская пословица *Кому суждено умереть через два дня, не проживет трёх* (пал.) [Любани, 1999: 17]. Мы находим подобные представления о жизни и в русских пословицах: *Прежде веку не помрѣшь* [Даль, 2000: 32].

8. Двадцать, тридцать, сорок, шестьдесят

В арабских пословицах и других мудростях используются также числительные *двадцать, тридцать, сорок, шестьдесят*. Как правило, они связаны с возрастом и отражают представление о качествах, которые характерны для того или иного периода жизни человека.

Например, как смотрят арабы на юношу двадцати лет? Они говорят: *Двадцатилетний — друг безумцев* (пал.) [Любани, 1999: 13]. В этой пословице мы находим указание на то, что в этом возрасте чело-

веку свойственны безрассудные поступки, бравада, желание утвердить себя любым способом и любыми средствами. Что ж, это привилегия не только арабской молодёжи. Русский народ тоже примечал такое поведение у молодых людей: *Молодо — зелено, погулять велено* [Даль, 2000: 226].

С другой стороны, молодость — это период расцвета, когда проблемы, горе, заботы ещё не оставили на юных лицах своих следов. В арабских пословицах это выражено фразой *Двадцатилетний как цветок в саду* (пал.) [Любани, 1999: 13]. Этому выражению вторят русские пословицы *Расцветает, как маков цвет* [Даль, 2000: 226]. Такое различие в оценке двадцатилетних молодых людей связано с тем, что в молодости происходит социализация. Молодой человек ищет своё место в обществе. Он общается с теми, кто больше отвечает его молодому темпераменту и эмоциональному состоянию. С другой стороны, молодость — пора расцвета, весна в жизни человека, когда всё распускается, наливаясь свежими силами. Ведь недаром говорят: *Дети — цветы жизни*.

Молодость проходит. Человек созревает и физически, и морально. Наступает зрелость. Палестинцы говорят: *Тридцатилетний — уравновешенный. Он хозяин своему разуму* (пал.) [Любани, 1999: 12]. Некоторые считают, что обитатели райских садов — тридцатилетние люди, имеющие определённые знания и опыт, но ещё молодые духом и телом.

Однако в Коране зрелым возрастом считается *сорок* лет. Об этом свидетельствует пятнадцатый аят Суры «аль-Ахкяф» [Коран, 1990: 46: 15]. В Коране подчёркивается, что человек достигает пика умственной и интеллектуальной зрелости к *сорока* годам. «Даже если самый сильный достигнет *сорока* лет, он скажет: «Господи, клянусь, что буду благодарить тебя за милость, которую Ты ниспослал мне и моим родителям». Такие люди будут в Садах райских. Мусульмане считают, что не случайно Аллах возложил пророческую миссию на Мухаммеда, когда тот достиг именно этого возраста. Поэтому арабские пословицы гласят: *Сорокалетний — зрелый человек (мин каамилин)* (в расцвете физических и

умственных сил) (пал.) [Любани, 1999: 10]. Даже сорокалетняя женщина, век которой, с точки зрения активной репродуктивности, на Востоке не очень долгий, считается ещё вполне способной иметь детей: *Сорок лет, а ещё может нарожать сыновей и дочерей* (Плодовита, как кошка) (пал.) [Любани, 1999: 225]. Кстати сказать, ведь и на Руси этот возраст для женщин определяли как критический: *Сорок лет — бабий век*.

Число *сорок* встречается в пословицах, связанных с наблюдениями за природой: *Сороковница — либо солнце жжёт, либо дождь зальёт* (пал.) [Любани, 1999: 51]. *Сорок* самых жарких летних дней наступают после 21 июня (самый длинный день), а самые дождливые и холодные после 21 декабря (самый короткий день). Близко к русскому языку: *Июль — хоть разденься, декабрь — потеплей оденься* [Даль, 2000: 554].

Что касается числа *шестьдесят*, то автор встретил высказывание, которое выбивается из общего ряда выражений, связанных с уважением к старшим, и носит довольно кровожадный характер: *Шестидесятилетних под нож* (пал.) [Любани, 1999: 12]. Смысл её очевиден: вы, старики, немощны и бесполезны. Пожили и хватит. Уступите дорогу молодым. Относится эта пословица как к мужчинам (сын шестидесяти лет), так и к женщинам (дочь шестидесяти лет).

У сомалийцев число *шестьдесят* используется в пословицах довольно часто. Выше мы приводили пословицу с числом *шестьдесят* в разделе о числе *шесть*. Вот ещё один пример: *На поле, возделанном тобой в двадцать лет, отдохнёшь в шестьдесят* (сомал.) [Сомалийские пословицы и поговорки, 1983: 21]. Данная пословица — ответ тем, кто жалуется, что к старости у него ничего нет и что всё плохо. Сомалийцы считают, что заложенные в молодости крепкие основы жизни принесут свои плоды, и человек сможет воспользоваться ими, когда сил будет уже не так много.

У Даля конкретно русских пословиц, связанных с этим возрастом, мы не нахо-

дим. Но среди пословиц, которые приводит Даль, есть пословица, относимая им к татарским высказываниям: *Шестьдесят лет прошёл, ума назад пошёл* [Даль, 2000: 224].

9. Тысяча

Тысяча — число достаточно «ходовое» в арабском фольклоре. Взять, например, сборник сказок и притч «Тысяча и одна ночь».

В пословицах различных арабских народов мы также встречаем это число. Например, в Палестине говорят:

Дом тесен, да вместит тысячу друзей (пал.) [Любани, 1999: 235]. В Иордании есть своя версия: *Дом тесен, да сто друзей вместе* (иор.) [Амед, 1999: 59]. В этих пословицах поощряется гостеприимство, даже если возможности хозяев ограничены. В русском языке тоже есть выражение, которое говорит о том, что ограниченность пространства не должна служить поводом для того, чтобы лишать себя удовольствия общаться с людьми: *В тесноте, да не в обиде*.

О, прибывший в Египет, (здесь) есть тысячи, кроме тебя (ОАЭ) [Санда, 2004: 117]. В пословице речь идёт о том, что человек не должен считать себя очень важным, зазнаваться и требовать к себе какого-то особого отношения там, где много людей, подобных ему. Есть ты здесь, нет тебя здесь, работаешь ты или нет, — это дела не меняет, так как здесь (в Египте) и без тебя людей изначально *видимо-невидимо; тьма тьмушая*. Поэтому ты среди них капля в море.

Есть другая арабская пословица, в которой используется числительное *тысяча*: *Бойся врага один раз, а друга — тысячу* (пал.)¹⁶. Смысл её достаточно прозрачен. Человек должен быть всегда начеку, чтобы не попасть в беду или трудное положение. И если с врагом всё ясно: ему нельзя доверять, его всегда надо держать в поле зрения, надо всегда быть готовым к его враждебным действиям, то с друзьями ситуация другая. Человек считает кого-то другом, полностью ему доверяет,

¹⁶ الحكمة والأمثال الشعبية *Арабские народные пословицы и поговорки*. URL: <https://mawdoo3.com/> (дата обращения: 04.10.2020).

а потом оказывается, что друг его предал. Такое понимание врага и друга важно для арабского языка, ведь слово *друг* восходит к глаголу, обозначающему *быть правдивым, быть искренним*. Поэтому ты считаешь, что друг с тобой откровенен, искренен, а получается иногда, что эта искренность может обернуться большими проблемами.

В Йемене, в Тихаме, бытует такая поговорка, в которой мы находим слова **тысяча**: *Лучше один кырш (мелкая монета), который можно потратить, чем тысяча, которая спрятана в сундуке* (йем.)¹⁷. Другая арабская поговорка гласит: *Иногда удача (шанс) лучше, чем Тысяча и одна ночь* (араб.)¹⁸.

Эти поговорки не нуждаются в какой-то особой расшифровке, так как их смысл очевиден: лучше иметь немного денег и купить на них необходимое, чем хранить под спудом свои сбережения, не пользуясь ими. Или лучше воспользоваться представившейся возможностью, пусть и не сулящей золотые горы, чем сидеть и ждать, когда реализуются сказочные мечты или обещания. Эти поговорки попадают в список других выражений, которые сродни русской поговорке *Лучше синица в руках, чем журавль в небе*.

Подведём некоторые итоги. В статье не затрагивается вопрос о значении чисел вообще в культуре арабов, а упор делается на использование чисел в арабских фразеологизмах, поговорках, других мудрых выражениях. Более общим вопросам посвящено достаточно много работ, а отражение значения чисел в арабском народном понимании, закреплённом в паремиях, не являлось предметом широкого исследования. Автор постарался по мере возможности осветить эту тему.

Из проведённого анализа можно сделать несколько выводов:

- Не все числа от *одного* до *десяти* одинаково широко представлены в арабских поговорках и поговорках.

- Наиболее широко используются числа *один, два, три*. Причём эти числа могут иметь как форму количественных, так и порядковых числительных.

- Самое большое количество смысловых оттенков имеют числительные *один* и *первый*. *Один* может осмысливаться как усилие, сотрудничество многих в каком-то деле. С другой стороны, *один* понимается как символ единоначалия и стабильности, отсутствие хаоса.

- Наибольшее разнообразие смыслов несёт в себе числительное *первый*. Оно может обозначать *порядковый номер*, может выступать в значении *начало*, в сочетании с прилагательным *последний* выражает понятия *прошедшее — будущее (настоящее)* и *лучше — хуже*.

- Другие числительные выражают либо *количество*, либо *порядковый номер* предметов или явлений и не имеют каких-то особых значений.

- Числа *двадцать, тридцать, сорок, шестьдесят* в основном связаны с этапами становления человеческой личности, с определением тех качеств, которыми обладает человек в том или ином возрасте. Пословицы и поговорки с этими числительными отражают отношение народа к людям, входящим к эти возрастные группы.

- Числительные *десять, сто, тысяча* являются выражением понятия *много* и, как правило, используются в поговорках, содержащих призыв не гнаться за несбыточным, а довольствоваться тем, что уже есть в наличии. Кроме того, число *тысяча* может служить для демонстрации *ничтожества* объекта поговорки на фоне *множества* ему подобных.

- Числительные в арабском фольклоре также могут объединять определённые качества человека в разных количествах, сравнивать их, противопоставлять и в таком виде служить пособием по воспитанию молодого поколения.

¹⁷ أمثال تهامة. Пословицы Тихамы. Тихамы URL: <https://www.facebook.com/thehama.alkhair.alardottaiba/posts/526068070927720/> (дата обращения: 04.10.2020).

¹⁸ أمثال شعبية. Народные пословицы. URL: [http://elgam3a.ahlamontada.net/t1951-topic](http://elgam3a.ahlamontada.net/t1951-topichttp://elgam3a.ahlamontada.net/t1951-topic) (дата обращения: 04.10.2020).

THE GOLD OF NUMBERS IN ARABIC FOLKLORE

E.V. Kukhareva

Elena V. Kukhareva — PhD in Philology, Associate Professor, Department of Middle East Languages, MGIMO University. 119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76. E-mail: elena_koukhareva@mail.ru

Kukhareva E.V. 2020. *The Gold of Numbers* in Arabic Folklore. *Concept: Philosophy, Religion, Culture*. Vol. 4. No 4. P. 102–121. <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2020-4-16-102-121>

Received: 07.07.2020. Accepted: 06.11.2020.

Conflicts of interest. The author declares absence of conflicts of interest.

Abstract. The article is devoted to the attitude to various numbers among Arabs and their reflection on the issue in national and Arabic folklore. The cross-cultural oral lore dedicated to numerals is manifested in a peculiar way in Arab world, mixing both pre-Islam expressions and those inherited after the Prophet. Veneration or fear of certain numbers, respect or disapproval of others is certainly associated with religious or everyday views, centuries-old traditions, mundane usages and experience of peoples, who, in turn, live in certain regions with various natural conditions, cultural and ethnic environment. This paper outlines major narratives existing in various regions of the Arab world that are connected to numbers – and provides inductive evidence of their common roots on examples of certain numerical expressions. The ideas Arabs shaped in connection with various numbers reflected the mental and cultural foundations, filling everyday human life with additional aspiration. Some pieces of such folklore are considered sacred and can be found in the Qur'an and in the Hadith of the Prophet. Others, no less significant, were fixed in proverbs and sayings – in some of the most stable and unchangeable sources that can help trace back national and supranational ethics, mentality and aesthetics.

However, such a research faces challenges concerning the nature and the usage of numerics. While some numbers enjoy a priority value shared interregionally, there are also numeral expressions that are generally difficult to find in the culture of all Arab ethnic groups. Moreover, the proverbial phraseological fund of the Arab peoples tends to focus on some numbers mostly (i.e. one, two, three) and at the same time tends to overlook other numbers.

The study draws closer attention to the functions of a range of numbers in the moral and educational sphere, such as promoting popular unity, consolidation, sharing experience of older generations, teaching basic communicative principles. As the topic of the research was hardly explored outside the Qur'an studies framework or the historical context, the attempt of a comprehensive outlook on numerics in Arabic folklore the paper takes is innovative.

Keywords: Arabic folklore, national mentality, national traditions, proverbs, sacred numbers, numbers, numerals, symbols, symbols of numeral symbolism.

References:

Gasanova S.N., Didueva M.M. 2018. Etnokul'turnaia simbolika chisel v arabskom i avarskom iazykakh [Ethnocultural Symbolism of Numbers in the Arabic and Avarian Languages]. *Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya (World of Science, Culture and Education)*. 3. Pp. 554-556 (In Russian).

Dal V.I. 2000. *Poslovitsy russkogo naroda* [Proverbs of the Russian People]. Moscow: ZAO Izd-vo EKSMO-Press, Izd-vo NNN. 616 p. (In Russian).

Ioseleva M.Ia. 1965. Proiskhozhdienie magicheskikh chisel [The Origin of Magic Numbers]. *Strany i narody Vostoka. Vypusk IV*. Moscow: "Nauka" Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury. P. 239-241 (In Russian).

Koran [Qur'an]. 1990. Tr. by I.Iu. Krachkovskii. Moscow: Vneshtorgizdat. 447 p. (In Russian).

Liviiskie narodnye poslovitsy i pogovorki (na liviiskom dialekte arabskogo iazyka) [Libyan Folk Proverbs and Sayings (in the Libyan Dialect of the Arabic Language)]. 1988. Ed. Iu.N. Kudriavtsev. Moscow: MGIMO. 37 p. (In Russian).

Mordvinova L.V., Ukharskaia A.N. 2010. Chisla kak kody kul'tur [Numbers as Codes of Cultures.]. *Analitika kul'turologii*. 1. Pp. 307-311. (In Russian).

an-Navavi, imam Abu Zakariia bin Sharaf. 2007. *Sady pravednykh. Iz slov proroka Mukhammeda, da blagoslovit ego Allah i da privet-stvuet. Naibolee populiarnyi sbornik khadiso* [Gardens of the Righteous. From the Words of the Prophet Muhammad, May Allah Bless and Greet him. The Most Popular Collection of Hadiths]. Tr. from Arab. Abdulla Nirsha. Moscow: UMMA. 766 p. (In Russian).

Rzaev Kh. 1993. *Poslovitsy* [Proverbs]. Baku: Nisal. 172 p. (In Russian).

Sakhikh al'-Bukhari. 2008. *Dostovernye predaniia iz zhizni Proro-ka Mukhammada, da blagoslovit ego Allah i privetstvuet: lasnoe izlo-zhenie khadisov "Dostovernogo sbornika"* [Authentic Stories from the Life of the Prophet Muhammad, May Allah Bless and Greet him: A Clear Exposition of the Hadiths of the "Authentic Collection"]. Tr. from Arab. Abdulla Nirsha. 5th. ed., rev. Moscow: Umma. 960 p. (In Russian).

Somaliiskie poslovitsy i pogovorki: na somaliiskom i ruskom iazykakh s russkimi sootvetstviiami [Somali Proverbs and Sayings: Russian and Somali Languages with Russian Correspondences]. Ed. by G.L. Permiakov. Moscow: Nauka. 284 p. (In Russian).

Abdel'fattah Sejid Sidyk. b.g. *Hikam va amsal' va navadir min butuni t-turas* [Wise Sayings, Proverbs and Sayings from the Depths of the Cultural Heritage]. Cairo: Maktaba madbuli. 244 p. (In Arabic).

Al'-Amed Hani. 1999. *Al'-amsal' ash-shaabija al'-urdunija. Zha-maa uva tasnif – At-tabaa as-salisa* [Jordanian Folk Proverbs. A Collection of Reviews]. Amman: Uvizaratu s-sakafa uva sh-shabab. 638 p. (In Arabic).

al'-Asvad, Dekmet Bashir. 1985. Kudsija al'-adad sabaa fi hadara vadi r-rafidejn [The Sacredness of the Number Seven in the Culture of Mesopotamia]. *Afak arabija*. №9. P. 94-103 (In Arabic).

Ljubani Husejn Ali. 1999. *Muadzham al'-amsal' al'-filastynija* [Collection of Palestinian Proverbs]. Beirut: Maktaba l'jubnan nashirun. 938 p. (In Arabic).

Sandal Abid Rashid ben. 2004. *Al'-amsal' va l'-algaz ash-shaabija fi davljati l'-imarat* [Folk Proverbs and Riddles of the UAE]. Al'-Ajn, UAE: Markaz Zaid li t-turas va t-tarih. 196 p. (In Arabic).

Saurija Uhmeja. 2017. *Muhtarat min al'-amsal' va l'-ibarat as-saira. Arabi-rusij-magribi* [Selected Proverbs and Expressions]. Rabat: manshurat Rabat net. 214 p. (In Arabic).

Taha Dzhamana. 2002. *Muvassaa r-ravaja fi l'-hikam va l'-amsal'* [Encyclopedia of the Best Proverbs and Sayings]. Riyadh: ad-Dar al'-vatanija al'-dzhadida. 720 p. (In Arabic).

Список литературы на русском языке

Гасанова С.Н., Дидуева М.М. 2018. Этнокультурная символика чисел в арабском и аварском языках. *Мир науки, культуры, образования*. № 3. С. 554-556.

Даль В.И. 2000. *Пословицы русского народа*. Москва: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, Изд-во ННН. 616 с.

Иоселева М.Я. 1965. Происхождение магических чисел. *Страны и народы Востока. Выпуск IV*. Москва: «Наука» Главная редакция восточной литературы. С. 239-241.

Коран. 1990. Перевод И.Ю. Крачковского. Москва: Внешторгиздат. 447 с.

Ливийские народные пословицы и поговорки (на ливийском диалекте арабского языка). 1988. Сост. Ю.Н. Кудрявцев. М.: МГИМО. 37 с.

Мордвинова Л.В., Ухарская А.Н. 2010. Числа как коды культур. *Аналитика культурологии*. №1. С. 307-311.

ан-Навави, имам Абу Закарийя бин Шараф. 2007. *Сады праведных. Из слов пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и да приветствует. Наиболее популярный сборник хадисов / Пер. с араб. Абдулла Нирша*. Москва: УММА. 766 с.

Рзаев Х. 1993. *Пословицы*. Баку: Нисал. 172 с.

Сахих аль-Бухари. 2008. *Достоверные предания из жизни Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует: Ясное изложение хадисов «Достоверного сборника»* / Пер. с араб. Абдулла Нирша. 5-е изд., испр. Москва: Умма. 960 с.

Сомалийские пословицы и поговорки: на сомалийском и русском языках с русскими соответствиями. 1983 / Отв. ред. Г.Л. Пермяков. Москва: Наука. 284 с.

Список литературы на арабском языке:

Абдельфаттах Сейид Сиддык. б.г. *Хикам ва амсаль ва навадир мин бутуни т-турас* [Мудрые изречения, пословицы и поговорки из глубин культурного наследия]. Каир: Мактаба мадбули. 244 с. (араб.)

Аль-Амед Хани. 1999. *Аль-амсаль аш-шаабия аль-урдунийа. Жамаа ува тасниф – Ат-табаа ас-салиса* [Иорданские народные пословицы. Сборник с комментариями]. Амман: Увизарату с-сакафа ува ш-шабаб. 638 с. (араб.)

аль-Асвад Декмет Башир. 1985. *Кудсия аль-адад сабаа фи хадара вади р-рафидейн* [Сакральность числа «семь» в культуре Междуречья]. *Афак арабийа.* № 9. С. 94-103 (араб.)

Любани Хусейн Али. 1999. *Муаджам аль-амсаль аль-филастыния* [Сборник палестинских пословиц]. Бейрут: Мактаба любнан наширун. 938 с. (араб.)

Сандал Абид Рашид бен. 2004. *Аль-амсаль ва ль-алгаз аш-шаабия фи давляти ль-имарат* [Народные пословицы и загадки ОАЭ]. Аль-Айн, ОАЭ: Марказ Заид ли т-турас ва т-тарих. 196 с. (араб.)

Саурийа Ухмейза. 2017. *Мухтарат мин аль-амсаль ва ль-ибарат ас-саира. Араби-русий-магриби* [Избранные пословицы и крылатые выражения]. Рабат: маншурат Рабат нет. 214 с. (араб.)

Таха Джамана. 2002. *Муассаса р-равайа фи ль-хикам ва ль-амсаль* [Энциклопедия лучших пословиц и поговорок]. Эр-Рияд: ад-Дар аль-ватанийа аль-джадида. 720 с. (араб.)